

Мы все похожи, когда наступает

момент решения

Вначале АА потребовалось целых четыре года, чтобы вернуть к постоянной трезвой жизни хотя бы одну женщину-алкоголичку. Женщины обычно говорят с «высокими основаниями», что они другие, и поэтому АА не для них. Но по мере улучшения общения, в большой степени благодаря самим же женщинам, ситуация изменилась.

И этот процесс распознавания и передачи продолжался. Житель неблагополучного района сказал, что он другой, не такой, как все. А человек, занимающий видное положение в обществе (или бездомный бродяга-алкоголик с Парк Авеню), заявил то же самое, но даже более громко — то же говорили артисты и другие профессионалы, богатые, бедные, верующие, агностики, индейцы и эскимосы, ветераны и заключенные.

Но сегодня все они и многие-многие другие, находясь в трезвом состоянии, говорят о том, как похожи все алкоголики, когда они вынуждены признать, что оступились.

«Грейпвайн», октябрь 1959 г.